

Научная статья
УДК 61(091); 008:001.8
doi: 10.17223/19988613/99/20

Научные медицинские школы и социокультурная среда региона: к вопросу истории медицинских школ Кубани (теоретический аспект)

Андрей Николаевич Редько¹, Анна Станиславовна Бочкарева², Юлия Васильевна Хотина³,
Дарья Валерьевна Веселова⁴, Виктор Викторович Романцов⁵

^{1, 4, 5} Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия
^{2, 3} Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

¹ redko2005@mail.ru

² bochka78@mail.ru

³ khotina.yv@mail.ru

⁴ veselovadv@ksma.ru

⁵ pandrodor777@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются теоретические аспекты истории медицинских научных школ в контексте социокультурной среды региона на примере Кубани. Подчеркивается, что социокультурная среда становится одной из ключевых характеристик современного общества, наиболее точно отражающей его культурную и духовную составляющие. Указывается, что отправной точкой в становлении и развитии научных медицинских школ Кубани стал Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России. На сегодняшний день он продолжает оставаться навигатором направлений работы медицинских школ Юга России.

Ключевые слова: научная медицинская школа, регион, медицинская культура, Кубань, социокультурная среда, проблематика исторического исследования, медицинское образование

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № МФИ-20.1/69.

Для цитирования: Редько А.Н., Бочкарева А.С., Хотина Ю.В., Веселова Д.В., Романцов В.В. Научные медицинские школы и социокультурная среда региона: к вопросу истории медицинских школ Кубани (теоретический аспект) // Вестник Томского государственного университета. История. 2026. № 99. С. 173–183. doi: 10.17223/19988613/99/20

Original article

Scientific medical schools and socio-cultural environment of the region: on the history of Kuban medical schools (theoretical aspect)

Andrey N. Redko¹, Anna S. Bochkareva², Yuliya V. Khotina³,
Daria V. Veselova⁴, Viktor V. Romantsov⁵

^{1, 4, 5} Kuban State Medical University, Krasnodar, Russian Federation
^{2, 3} Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

¹ redko2005@mail.ru

² bochka78@mail.ru

³ khotina.yv@mail.ru

⁴ veselovadv@ksma.ru

⁵ pandrodor777@gmail.com

Abstract. The paper addresses the theoretical aspects of studying the influence of medical scientific schools as independent associations on the development of the socio-cultural environment of a region and their history, using Kuban as an example. The purpose of the article is to identify the key elements of a comprehensive study concerning the contribution of scientific medical schools to the development of the socio-cultural environment through the lens of the science of science. The study is based on a combination of philosophical, general scientific, and particular scientific methodological levels. Primary importance is given to the use of a systematic and integrative approach, which makes it possible to consider scientific medical schools as a single, integral system. The methodology mainly included analytical, deductive, and classification methods.

The authors consider the concept of a "scientific school" as an element of scientific education inherent in Soviet and post-Soviet scientific humanitarian thought, as well as the analogous concept of an "invisible college" in foreign scholarship. The question of defining scientific schools from the perspective of medical science is raised. Attention is focused on the classification of scientific medical schools, the role of the leader, and the composition (members) of these research associations. It is noted that the socio-cultural environment itself has become one of the key concepts of modern society, one which most accurately characterizes its cultural and spiritual component and the processes occurring within it. The definition of the socio-cultural environment and its components within the framework of the activities of scientific medical schools is examined, along with the definition of such a phenomenon as medical culture.

In conclusion, it is argued that conducting research into the influence of scientific medical schools on the processes occurring in the socio-cultural environment is associated with a number of difficulties. The primary one is the formation of a clear understanding by the researcher of the subject of such study. The scientific novelty lies in the fact that the materials of the article contribute to implementing research and advancing the problems of scientific medical schools, society, and culture as complementary aspects of the professional activities of a doctor and a scientist.

Keywords: scientific medical school, region, medical culture, Kuban, sociocultural environment, issues of historical research, medical education

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Kuban Science Foundation within the framework of the scientific project No. MFI-20.1/69.

For citation: Redko, A.N., Bochkareva, A.S., Khotina, Yu.V., Veselova, D.V., Romantsov, V.V. (2026) Scientific medical schools and socio-cultural environment of the region: on the history of Kuban medical schools (theoretical aspect). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 99. pp. 173–183. doi: 10.17223/19988613/99/20

История человеческой мысли свидетельствует, что только та наука наиболее полно раскрывает свои возможности, которая отвечает потребностям времени, требованиям социума эпохи и поддерживает прогрессивные идеалы. Научные медицинские школы существенно отражают все объективные движения человечества и являются одним из основных звеньев существования человеческой цивилизации. Медицина, будучи одним из важнейших научных направлений, оказывает значительное влияние на социокультурную среду современного общества, выступая одним из древнейших социальных и культурных феноменов цивилизации [1]. Она рассматривает человека как совокупность биологического и социального начал, что определяет ее как естественную, но в то же время и гуманитарную науку [2, 3]. Вместе с тем следует понимать, что медицина предполагает как рассмотрение сути человека, так и влияние на культурную и духовную сторону человеческого бытия и самосознания [4, 5]. Процесс высшего медицинского образования, как и любого другого, имеющего тесную связь с гуманитарным направлением, обеспечивается единением передачи социально-нравственного культурного опыта и научных знаний [6]. Учитывая данный факт, актуальным является рассмотрение особенностей влияния медицины на развитие социокультурной среды, особенно в рамках научных школ как отдельных самостоятельных объединений, реализующих научную и педагогическую (самовоспроизводящуюся) функции [7].

Проводя подобное исследование, исходя из исторического аспекта, стоит понимать, что в реалиях нашей страны рационально рассматривать влияние научных медицинских школ в условиях отдельных регионов, в данном случае Кубани, что обусловлено собственно социальными, культурными, а иногда и этническими особенностями среды различных субъектов Российской Федерации [8]. В то же время следует учитывать, что все процессы, происходящие в регио-

нах, оказывают влияние на страну в целом, а процессы общегосударственного масштаба максимально откладывают отпечаток на региональные.

Однако даже в условиях такого сужения масштабов исследования в процессе изучения роли научных медицинских школ в формировании социокультурной среды определяется ряд проблем, на первом месте среди которых стоит определение научных медицинских школ как таковых и самого понятия социокультурной среды. Также интерес вызывает и отсутствие единой классификации рассматриваемых научных медицинских школ. Спорным вопросом остается разграничение коллектива научной школы и самостоятельных учеников руководителя этой школы, не относящихся к ней на прямую.

Особо необходимо подчеркнуть, что настоящая работа носит теоретический характер, является начальным этапом в разработке обобщающего исследования, дающего комплексное представление об истории становления научных медицинских школ Кубани, особенностях их регионального формирования в социокультурном аспекте.

Несмотря на то, что медицинские научные школы являются немаловажным фактором, влияющим на человечество, их деятельность на региональном уровне на протяжении долгого времени не выступала предметом особого прицельного научно-исследовательского внимания и не получала разносторонней объективной оценки. В то же время необходимо отметить, что в последней четверти XX – первой четверти XXI столетия наметилось значительное усиление внимания к проблеме изучения истории медицины как отражения причин, следствий и собственно пути развития педагогической, практической, научной и культурной составляющих «науки врачевания». Однако в целом ее разработка остается во многом на фрагментарном уровне, что делает актуальной задачу комплексного исследования проблемы.

Актуальность данной работы определяется в первую очередь необходимостью детального рассмотрения трансформации научного образования (в частности научных школ) как особой базовой педагогической отрасли в процессе социального и культурного взаимодействия с социумом [9]. Значимость представленных материалов состоит в том, что они направлены на подробное рассмотрение проблематики вопроса влияния научных медицинских школ на развитие социокультурной среды региона на примере Кубани, что обусловлено необходимостью ответа на снижение социального престижа профессии врача и ученого, патриотических ценностных ориентиров, личностной мотивации к компетентному профессиональному росту среды молодежи.

Вопросу определения понятия «научная школа» к настоящему моменту развития науки посвящено большое количество научных трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей. Значительный интерес представляют работы советских ученых, стоявших у истоков формирования представления о научных объединениях в виде современных научных школ, таких как И.А. Аршавский – «Роль А.А. Ухтомского – ученого и личности в создании физиологической школы Ленинградского университета» (1971), Е.С. Бойко – «К понятию научной школы» (1973), К.А. Ланге – «Научные школы и научные коллективы» (1970), С.Д. Хайтун – «О предпосылках возникновения научной школы» (1973), М.Г. Ярошевский – «Трёхаспектность науки и проблемы научной школы» (1973) [10]. Отдельно следует отметить два объемных компилятивных труда «Социально-психологические проблемы науки. Ученый и научный коллектив» (1973) и «Школы в науке» (1977), дающих наиболее раннее, полное и всестороннее представление общенаучной концепции «научных школ» [11, 12].

Среди зарубежных авторов того же периода можно выделить работы Д. Прайса «Малая наука, большая наука» (1966) и Т. Куна «The Structure of Scientific Revolutions» (1962) в которых рассматривается и история формирования научных школ как исследовательских объединений, и вопрос их взаимодействия между собой и с социумом [13].

Изменения представления о научных школах вследствие расширения самой идеи подобного сотрудицкого объединения в науке можно проследить на примере работ А.Н. Антонова «Роль научной школы в профессиональном и коммунистическом воспитании молодых ученых» (1985), Н.Н. Джигладзе «Некоторые вопросы исследования феномена научной школы» (1985), Ю.А. Неймарка «Научные школы и автономия университета» (1995), Г.Л. Ильина «Научная школа как социальный институт и педагогический феномен» (1998), Э.А. Троппа [14–17]. Имеющие определенную важность в рамках данного исследования вопросы классификации научных школ и их значимость в рамках педагогики были подробно разобраны в фундаментальной работе О.Ю. Грезневой «Научные школы (педагогический аспект)» (2003) [18].

На современном этапе теоретические аспекты отечественного восприятия понятия «научная школа»

отражены в работах И.Г. Дежиной, В.В. Киселевой, С.В. Ивановой, Е.В. Устюжаниной, С.Г. Евсюкова [19–22]. За рубежом аналог школ – «невидимый колледж» – стал предметом исследования таких авторов, как D. Crane, G. Velez-Cuartas, L. Hajibayova, L.P. Coladangelo, J. Morehouse, K. Amin, B.I. Pratama, D. Green [23–28].

Вопрос же научных школ в медицине в современном их понимании рассмотрен в исследованиях таких ученых, как Н.И. Гусаков, А.М. Сточик, М.А. Пальцев, В.И. Бородулин, С.П. Глянец, Г.В. Архангельский, М.В. Яньшина, А.М. Запруднов, С.В. Шлык, С.В. Крамская [29–32]. Схожие данные в рамках концепции обособленных научных медицинских сообществ Европы отражены в работах J. Vandendriessche [33, 34]. Кроме того, проблематика истории медицины через призму научных школ является предметом изучения зарубежных исследователей В. Szende, J.M. Cavaillon, F. Zampieri, N. Paksoy, J. Chehirian, W. Bircks [35–40].

В советской исторической науке проблема развития научных медицинских школ Кубани не была оформлена в самостоятельную исследовательскую тему и в советской историографии XX начала XXI в. разрабатывалась в общем плане. На современном этапе в региональном контексте Кубани научные школы и ведущие направления стали предметом изучения таких авторов, как А.Н. Редько, С.Н. Алексеенко, И.Л. Чередник, Д.В. Веселова, Е.Л. Никулина, А.Ю. Ионов, В.А. Авакимян и ряда других [41, 42].

В работах А.И. Юдиной, Г.М. Бирженюк, С.Б. Брижатовой, В.И. Курбатова, Н.Н. Лавриновой, А.П. Маркова, Э.Р. Зарединовой рассматриваются понятие «социокультурная среда» и ее основные элементы. В свою очередь, исследования Э.Л. Павлова, А.В. Бутвиловского, А.В. Гилевского, С.В. Van Riper и J. Nordquist раскрывают суть социокультурной среды в медицине [43–48].

Таким образом, историографический обзор позволяет констатировать, что, несмотря на многочисленность работ, затрагивающих отдельные аспекты развития медицинских школ, нет обобщающего исследования, дающего комплексное представление о школах и особенностях их формирования в региональных условиях.

Исследование основано на применении совокупности научных принципов, методов и подходов. Основопологающее значение для его проведения имело следование принципу объективности посредством формирования разнообразного и репрезентативного корпуса исторических источников. Он обеспечил комплексный охват исторических фактов, событий и процессов, отражающих деятельность медицинских научных школ Кубани и их влияние на региональную социокультурную среду. Важное значение имело следование принципу историзма. Он позволил рассмотреть исследуемую проблему в развитии и связи с конкретными историческими условиями. Потребность определения направления исследования проблемы, его структуры и обеспечения целостности обусловила широкое применение проблемно-хронологического метода. Последовательное проникновение в историю становления и деятельности научных медицинских школ с целью более глубокого понимания их влияния на социокультурное пространство Кубани не представлялось возможным без при-

менения ретроспективного метода. Рассмотрение региональных медицинских школ, выявление их особенностей предопределило использование историко-сравнительного метода. Осмысление влияния медицинских школ на региональную социокультурную среду придало значимость применению ценностного подхода, который позволил выработать определенное отношение, дать оценку исследуемому явлению, используя такие научные категории, как «роль», «значение».

Начиная с 60-х гг. прошлого столетия в рамках отечественной научной мысли начало формироваться направление, получившее название «наука о науке». В ходе данного процесса ряд советских исследователей, являющихся представителями гуманитарных наук, обнародовали концепцию, которая во многом объясняла прослеживаемые закономерности научного развития [11, 49]. Основной акцент в разработке подобных исследований был направлен на выделение и рассмотрение социальных аспектов развития особого «организма», получившего название «научной школы», а также на нюансы поведения ученых в рамках такого «организма», являющегося специфической социальной группой [12, 49]. Если исходить из понимания того, что изучение деятельности и функциональных особенностей «научных школ» шло в основном в сфере охвата гуманитариев, то, соответственно, и представления о такой категории, как «научная школа», в Советском Союзе и на постсоветском пространстве формировались под значительным влиянием соответствующих научных дисциплин, в рамках которых принципиально важно пристальное внимание к историческому контексту развития различных фактов и явлений [49]. В то же время необходимо отметить, что междисциплинарный подход прослеживался, но его роль не акцентировалась.

На сегодняшний день наиболее оптимальным определением научных школ в общенаучном плане является понятие, представленное в работе «Тенденции развития научных школ в современной России» авторов И.Г. Дежиной и В.В. Киселевой, которые считают, что в действительности научная школа являет собой большой класс объединений специалистов, включающих в качестве диаметрально противоположных линий «либо группу ученых, создающих эпистемологическую сущность, либо научно-производственный коллектив, доказавший свою способность решить конкретную теоретическую задачу» [49. С. 20].

Если же говорить о научных школах в медицинской науке, то их определение долгое время оставалось довольно дискуссионным вопросом. Связано это в первую очередь с тем, что к началу XX столетия было широко распространено мнение, что медицинская наука в России (особенно в области внутренних болезней) неделима и развивается в рамках единой «русской научной врачебной школы», и только в первой половине века начинается ее деление на отдельные школы. Данное мнение в последующем было оспорено рядом исследований [50. С. 7]. Наиболее точное определение медицинских научных школ, которое все же не лишено недостатков, было дано Г.В. Архангельским в 1987 г. По его мнению, школы – это своего рода самостоятельные творческие коллективы специалистов

(врачей, провизоров, биологов и других специалистов медико-биологической направленности), осуществляющие научно-исследовательскую деятельность, создаваемые и руководимые конкретным авторитетным ученым – лидером школы. Одним из важных признаков состоятельности научной школы Г.В. Архангельский выделяет факт осознания ученых, входящих в нее, как отдельного самостоятельного коллектива – собственно школы [51]. При этом данное определение не позволяет дать четкий ответ на вопросы: кого можно относить к категории «учеников научной медицинской школы», каковы критерии отбора персонального состава школы и каков принцип преемственности руководства, а также на основании чего конкретно следует компетентно проводить анализ деятельности представителей школы на разных исторических этапах (поколениях) [50. С. 6–8]. Также приведенное определение не позволяет решить вопрос в отношении единства школы при расхождении направлений научно-исследовательской деятельности в рамках единого подхода к изучению внутри коллектива под управлением одного руководителя и на базе конкретного учреждения.

Важный аспект проблемы – вопрос классификации научных медицинских школ. На первый взгляд рациональным является проведение их деления по общенаучной классификации, согласно О.Ю. Грезневой [18]. При этом, если говорить о медицинских школах, можно отметить ряд особенностей, влияющих на попытку их классифицировать. К примеру, не представляется возможным разделение в зависимости от вида взаимодействия членов школы, поскольку он жестко фиксирован. Трудности вызывает и разграничение в медицине широкопрофильной школы и самостоятельного ответвления в школе коллектива учеников руководителя, но не членов собственно школы. Такая же проблема определяется в вопросе классификации по форме организационной деятельности, поскольку в медицине преобладает коллективная форма, а индивидуальная, как правило, не встречается в научных школах и говорит о создании ответвления. В совокупности становится очевидным, что полноценная классификация в общенаучном плане затруднительна [52].

Ввиду сказанного грамотнее будет применять классификацию, сложившуюся на фоне многолетнего рассмотрения научных медицинских школ представителями исторической науки. В этом случае школы, во-первых, классифицируются по географическому признаку региона, где действуют крупные научные центры [53]. При этом в современных условиях уверенно говорить о региональном статусе той или иной научной школы некорректно из-за расширения возможностей научной коммуникации и применения разработок школы в рамках всей страны [54]. Во-вторых, выделяют школы, существующие на основе научно-исследовательских учреждений и учреждений, основой деятельности которых является практическая медицина. Соответственно, в данных случаях школу можно отождествлять с ведущим научным коллективом учреждения. В-третьих, школы могут быть связаны с деятельностью того или иного крупного ученого – лидера и руководителя, и, соответственно, носить его имя. В-четвертых,

предусмотрена классификация медицинских школ по тематическому принципу: школы теоретической, лечебной и диагностической медицины. Данное деление сопоставимо с общенаучной классификацией по статусу научной идеи, однако является значительно более широким ввиду допущения сочетания в разной степени теоретического и экспериментально подходов к научной деятельности в рамках тематики одной школы [52]. В-пятых, классификация может зависеть от узкого деления медицинских дисциплин и от принципа организации лечения (военно-полевая хирургия, организация здравоохранения, эпидемиология и др.). Такое более детальное деление, являющееся продолжением предыдущей классификации, направленно на приведение к наиболее частному в деятельности коллектива, но играет более значительную роль в плане оценки научной школы. В основе дальнейшего деления в рамках классификации научных школ могут лежать тематическое направление, область научных интересов, иерархическая структура, направления коммуникации в научном и социальном пространстве, культурологические особенности [53]. Такое скрупулезное вычленение особенностей отдельно взятой школы является важным аспектом в рамках социокультурного рассмотрения. Связанно это с тем, что любое изменение методологии научной деятельности отражается на социальном и культурном взаимодействии с человеком как единицей и социумом в целом [55]. И наконец, в основе классификации некоторых школ лежит социокультурная функция, зависящая от функциональных особенностей деятельности медицинских школ и медиков в социуме (школы истории медицины, судебной медицины) и локализации научных интересов. Важно подчеркнуть, что плотное взаимодействие научных школ друг с другом часто приводит к появлению новых школ и, как следствие, новых медицинских специальностей, что также вносит трудности в классификацию «дочерней» школы [53].

Обращаясь к проблеме определения понятия «руководитель школы», следует отметить, что это должна быть не только выдающаяся личность в научном плане, но и непосредственно учитель, способствующий развитию каждого ученика и коллектива в целом. При этом руководитель должен не столько стремиться поучаствовать в подготовке как можно большего числа кандидатов и докторов медицинских наук, сколько стимулировать учеников к концептуальному и практическому развитию идей школы через призму личного видения отдельно взятого ученика [56]. Иными словами, руководитель школы в первую очередь выступает за качественное улучшение вклада всего коллектива в научное, социальное и культурное развитие страны или региона [57]. При этом следует понимать, что далеко не каждый ученик руководителя школы становится членом коллектива собственно этой школы. Несмотря на единство методов и подходов в научной деятельности, определяющим фактором выступает именно сонаправленность исследований в рамках единого направления [58].

На современном этапе развития концепции научных школ роль их представителей освещена достаточно

подробно. Представителем или участником конкретной научной школы является личность, готовая и стремящаяся к объединению с подобными ей творцами науки по принципу общности мировоззренческих и социальных ценностей. Она проявляет высокую мотивацию на построение комплексной совместной с коллективом научной деятельности, направленной на развитие общих идей через призму ценностей [13, 59]. Процесс интеграции личности ученого в научную школу сопряжен с синхронизацией генеральной идеи изучения мира, исходя из которой строится его дальнейшая исследовательская деятельность, специфики оценки и интерпретации получаемых им или коллегами результатов, основных авторитетных ориентиров, а зачастую и стиля мышления и изложения научных данных [60]. Это особенно важно понимать при оценке всего коллектива школы и отдельных личностей в рамках социокультурного рассмотрения. Если же более конкретизировать определение «представитель научной медицинской школы», следует отметить, что наибольшую важность имеет оценка не количества, а качества деятелей науки, работающих в рамках единого коллектива. Их деятельность должна иметь элемент новизны, способствующей развитию общего направления. Исследовательская деятельность конкретных представителей научной школы характеризуется не столько объемом публикаций (особенно если этот объем показывает лишь стагнацию идей), сколько динамичным развитием концепций и подходов к рассмотрению и решению конкретных проблем медицины [57].

Инфраструктура и научные школы медицины в современном обществе обладают значительным потенциалом для реализации разнообразных задач по воздействию на развитие социокультурной среды как определенного региона, так и России в целом и формированию в ней позитивной динамики. Понятие «социокультурная среда» достаточно многогранно, его формулировки в разных интерпретациях можно найти в ряде отечественных и зарубежных работ [43–48, 61, 62]. Наиболее обобщенное понятие дает в своих исследованиях А.И. Юдина, которая рассматривает понятие «социокультурная среда» в трех различных векторах: во-первых, как «результат всей совокупности культурной деятельности общества – прошлой и настоящей (включая инфраструктуру организаций социокультурной сферы, произведения искусства и др.); во-вторых, как институт приобщения граждан к нравственным ценностям, хранимым внутри среды; в-третьих, как особую область творческой реализации духовного потенциала» [43].

Интересна точка зрения Н.Н. Лавриновой, согласно которой «социокультурная среда» представлена набором устойчивых полей (элементов) и определенных сфер жизни, которые требуют анализа в процессе разработки социально-культурных программ [63]. Н.И. Лавринова предполагает, что рассматриваемая среда отражает сущностные связи человека с его социокультурным окружением [43]. Развивая мысль Н.И. Лавриновой, А.И. Юдина предложила такие поля жизнедеятельности, как культурно-историческое наследие, художественная среда обитания человека, социально-психологическая

среда, духовно-нравственная среда, политическая и экологическая среды [43].

Если же говорить о региональных особенностях на примере Краснодарского края, то можно сказать, что медицинская научная среда Кубани неразрывно связана и представлена многими выдающимися деятелями отечественной медицины, ставшими известными учеными и создавшими свои медицинские научные школы, опираясь на опыт, полученный из практики собственной научной подготовки.

Обращаясь к истории медицины Краснодарского края, можно особо выделить медицинские научные школы, которые представлены широким рядом личностей, связанных с регионом и внесших свой вклад в развитие медицинской науки как на региональном уровне, так и в масштабах всей страны. Среди них Н.Ф. Мельников-Разведенков (выдающийся российский и советский патологоанатом, принявший непосредственное участие в создании первого медицинского высшего образовательного учреждения Кубани), Н.Н. Петров (отечественный хирург, один из основоположников отечественной онкологии, Герой Социалистического Труда академик АМН СССР, заложивший основы клинической хирургической образовательной и научной базы региона), А.И. Смирнов (советский физиолог, ученик И.П. Павлова, член-корреспондент АМН СССР), С.В. Очаповский (российский и советский офтальмолог, Заслуженный деятель наук РСФСР, организатор борьбы с трахомой на Северном Кавказе), И.Г. Савченко (ученик И.И. Мечникова, организатор Кубано-Черноморского химико-бактериологического института, исследователь холерной вакцины), В.К. Красовитов (лауреат премий им. Н.Н. Бурденко, Герой труда Вьетнама, пионер отечественной торакальной хирургии и основатель региональной научной хирургической школы по данному направлению), Т.Р. Петрова (основатель Кубанской научной терапевтической школы кардиологов, передовик в области исследований нарушения ритма сердца), Н.П. Пятницкий (создатель научной биохимической школы, автор первого на Кубани официального открытия «Свойство оптимального выделения пепсина желудком у млекопитающих»), Б.А. Лапин (советский и российский ученый, организатор медицинской науки, основоположник отечественной медицинской приматологии, специалист в области патологической анатомии и радиологии, академик РАН), В.К. Супрунов (известный отечественный оториноларинголог), профессора И.Я. Эдельман и М.Л. Бенсман (заведующие кафедрой социальной гигиены, представители традиционного гигиенического направления), В.А. Нестеров (заведующий кафедрой социальной гигиены, его работы положили начало классическим медико-социальным исследованиям на Кубани), М.Г. Шубич (известный российский гистолог, доктор медицинских наук). Научные традиции старейшего медицинского вуза Кубани продолжали и продолжают известные в нашей стране и за рубежом ученые современности – В.А. Порханов (выдающийся торакальный хирург и авторитетный организатор медицинской науки и здравоохранения, академик РАН), В.В. Скибицкий (заслуженный деятель науки Кубани, заслуженный работник

здравоохранения Кубани, председатель Краснодарского кардиологического общества), П.А. Галенко-Ярошевский (российский фармаколог, занимающийся разработкой нейро-, кардио- и дерматотропных лекарственных средств, член-корреспондент РАН), А.Т. Быков (крупный отечественный ученый в области курортологии и восстановительной медицины, член-корреспондент РАН), С.В. Орлов (российский ученый, онколог, торакальный хирург, крупный организатор в области экспериментальной медицинской науки, член-корреспондент РАН) и многие другие [41, 42]. Представленные личности, получившие мировую известность и признание, являются символами медицинской науки, а символы во все времена играли значительную роль в жизни человека. Без их участия невозможно представить себе жизнь общества в любых ее проявлениях [64]. Именно в работах этих ученых ярко прослеживается социальная значимость для региона деятельности научных школ в области фармакологии, хирургии, реабилитологии, биологической химии, нормальной физиологии, неврологии, терапии, акушерства и гинекологии, стоматологии и общественного здоровья. При этом необходимо понимать, что научные медицинские школы – особого рода, они значительно отличаются от других направлений развития научной мысли, поскольку тесно связаны с жизнью и здоровьем людей.

Особую роль в регионе играет образованный 10 сентября 1921 г. Кубанский медицинский институт, в дальнейшем академия, а с 2005 г. – университет, который в представлении большинства краеведов является «крестным отцом» возникновения, роста и развития научно-исследовательской работы в области медицины на Кубани. В свою очередь, в развитие вуза вносили вклад академики и члены-корреспонденты государственных академий наук, обогатившие науку исследованиями, имеющими огромное значение для общества, и принявшие непосредственное участие в формировании ведущих научных школ, а также подготовившие работоспособные, востребованные в постоянно изменяющихся экономических условиях кадры [63]. Поэтому отправной точкой в становлении и развитии научных медицинских школ Кубани является Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России, который и в настоящее время всячески способствует этому процессу с учетом того, что все общественные процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Именно его представители идут в авангарде развития медицины Кубани.

Уже на начальном этапе существования университета, помимо вышеуказанных выдающихся деятелей медицинского сообщества, значительную роль в медицине Кубани играли известные профессора, ученые и клиницисты С.В. Коршун, К.Н. Малиновский, Д.О. Отт (профессор, бывший директор Петербургского Повивального института и Женского медицинститута, лейб-акушер Двора его императорского величества), П.П. Авроров (профессор, заведующий кафедрой фармакологии), В.Я. Рубашкин, А.И. Ющенко, В.Я. Анфимов (профессор, заведующий кафедрой психоневрологии, известный отечественный ученый, психиатр, невропатолог), А.Н. Струнников, В.Л. Эйнис (отечественный

исследователь в области легочного туберкулеза, принявший непосредственное участие в создании советской системы классификации туберкулеза), Ф.М. Плоткин. А.Л. Самойлович, С.С. Аветисов, А.М. Гордиенко, Н.В. Очаповская, А.Б. Бжассо [45]. Перед Великой Отечественной войной ряд выпускников вуза блестяще защитили докторские диссертации и продолжили обучение молодых кадров (К.С. Керопиан, А.М. Рейнус, И.А. Агеенко, В.Ф. Широкий, В.М. Святухин, Г.С. Демьянов, И.А. Шарковский, К.А. Пацевич) [42].

Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России выступает основополагающей матрицей формирования медицинских научных школ на Кубани, что вполне обосновано. Именно его представители идут в авангарде развития медицины региона, руководимые ими лечебные учреждения являются привлекательными для населения и вносят существенный вклад в формирование социокультурной среды региона. В разные годы руководили и руководят одновременно организациями здравоохранения и кафедрами университета профессор В.А. Порханов, профессор В.Г. Косенко, профессор Е.О. Бойко, профессор Г.А. Пенжоян, доктор медицинских наук, доцент С.А. Габриэль, профессор Е.И. Клещенко, профессор А.Т. Быков, доктор медицинских наук, доцент Н.Х. Тхакушинова, профессор В.Н. Городин, доцент А.С. Багдасарьян, профессор Ф.В. Семенов. Ректором университета в 2009 г. стал выпускник Кубанского медицинского института профессор С.Н. Алексеенко, имеющий за плечами как практический опыт (заместитель главного врача крупной отделенческой железнодорожной больницы), так и опыт административной работы (заместитель начальника управления здравоохранения Краснодар, начальник управления здравоохранения Новороссийска, а с 2005 г. – руководитель департамента здравоохранения Краснодарского края) [42].

В целом в первой четверти XXI в. Кубанский государственный медицинский университет Минздрава России предстает как состоявшийся структурный элемент социокультурной среды региона, существенно влияющий на ее развитие. Научные достижения этого образовательного медицинского учреждения не являются стандартными и, осуществляя трансляционную функцию, в ряде случаев, следуя гносеологической составляющей, совершают значительный прорыв международного уровня в сфере здравоохранения. Это особенно важно для повышения эффективности современной медицины и является отправной базой для дальнейшего совершенствования.

Таким образом, становление и трансформация научных медицинских школ представляет собой непрерывный процесс воспитания и образования научных медицинских кадров страны, а также организации специальных образовательных организаций, форми-

рующих профессиональную медицинскую культуру работника сферы здравоохранения.

При исследовании взаимного влияния научных медицинских школ и социокультурной среды региона возникает потребность в грамотном определении собственно данной среды с учетом всех ее элементов, присущих данному региону, и их особенностей. Так, социокультурная среда Краснодарского края (Кубани) конца XX – начала XXI в. достаточно устойчивая, но в то же время ей сложно дать однозначную оценку, поскольку наряду с положительной динамикой социально-экономического развития региона имеет место и целый ряд сложных моментов, которые связаны, прежде всего, с бюджетным финансированием и рыночными механизмами.

Кроме того, важной гранью является понимание специфики медицинской культуры во всем многообразии ее проявлений, в том числе и в оценке медицинских школ. Отношение к прошлому страны, утеря и подмена нравственных идеалов отложили свой отпечаток и на медицинскую культуру. Сегодня в полной мере осознается жизненная необходимость сохранения культуры, национальных научных ресурсов, развитие общественной, в том числе и медицинской, инициативы. Определенного внимания заслуживает и тот факт, что развитие научных медицинских знаний в рамках медицинских школ имеет многоуровневую систему, где в зависимости от уровня проявляется содержательная часть и складывается характер целостного функционирования.

Грамотное понимание соображений, изложенных в работе, позволит наиболее полно проследить историю и объективно отразить роль научных медицинских школ в формировании и развитии социокультурной среды на региональном уровне как для отдельно взятого субъекта Российской Федерации, так и для страны в целом. Важность этого обусловлена тем, что научные школы позволяют сохранить и расширить высоко конкурентоспособную часть социально активного населения, ориентированную на прогрессивное общественное и культурно-историческое развитие региона.

Сегодня именно социокультурная среда становится одной из ключевых характеристик современного общества, наиболее точно отражающих его культурную и духовную составляющие, а процессы, протекающие в ней, требуют от научных и научно-педагогических работников формирования и развития высокой профессиональной культуры. Это наглядно прослеживается на примере медицинской науки крупнейшего региона Юга России – Краснодарского края, так как научные школы края на протяжении нескольких десятилетий также являлись предметом исследования гуманитарных наук.

Список источников

1. Al-Azri N.H. Towards Culture-Oriented Medical Philosophy, Education, Research and Practice // Sultan Qaboos Univ Med Journal. 2020. № 20 (4). P. 290–295. doi: 10.18295/squmj.2020.20.04.003
2. Horwitz R.I., Hayes-Conroy A., Singer B.H. Biology, Social Environment, and Personalized Medicine // Psychother Psychosom. 2017. № 1 (86) P. 5–10. doi: 10.1159/000452134
3. Заховаева А.Г. Медицина: к проблеме классификации науки // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2. С. 340–342.

4. Кудашов В.И., Тяжелников А.А. Медицина как феномен современной культуры // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4 (8). С. 96–103.
5. Sturmberg J.P. et al. Health and Disease – Emergent States Resulting from Adaptive Social and Biological Network Interactions // *Frontiers Medicine*. 2019. № 6 (59). Art. 59. doi: 10.3389/fmed.2019.00059
6. Ярошенко Н.Н. Педагогическая имплементация понятия «социально-культурная деятельность» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 5 (103). С. 124–136. doi: 10.24412/1997-0803-2021-5103-124-136
7. Омельченко А.С. Сущность и содержание культуры личности будущих врачей на современном этапе развития общества // *Человек. Культура. Образование*. 2020. № 4 (38). С. 106–123. doi: 10.34130/2233-1277-2020-4-106
8. Медведева Л.М. Изучение истории медицины: региональный аспект // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко*. 2016. № 2. 273–275.
9. Леднев В.С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству. 2-е изд., исправ. М.: МГАУ, 2002. 120 с.
10. Трасс Х.Х. Проблемы типологии социально-психологических группировок ученых // Развитие естественных и реальных наук в Тартуском университете: вопросы истории Тартуского университета. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1981. Вып. XI. С. 3–16.
11. Социально-психологические проблемы науки. Ученый и научный коллектив // под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Наука, 1973. 252 с.
12. Школы в науке // под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского, Г. Кребера. М.: Наука, 1977. 524 с.
13. Кун Т. Структура научных революций: с вводной статьей и дополнениями 1969 г. / пер. И.З. Налётова. М.: Прогресс, 1977. 302 с.
14. Антонов А.Н. Роль научной школы в профессиональном и коммунистическом воспитании молодых ученых // Актуальные проблемы коммунистического воспитания молодой инженерно-технической и научной интеллигенции. М.: Молодая гвардия, 1985. Вып. 2. С. 39–42.
15. Джигладзе Н.Н. Некоторые вопросы исследования феномена научной школы // Социологические проблемы формирования творческой личности и творческого коллектива. Тбилиси: Мецниереба, 1985. С. 91–104.
16. Неймарк Ю.А. Научные школы и автономия университета // Университеты России: проблемы автономии и регионального самоуправления: сб. материалов науч. и науч.-метод. исслед. / отв. ред. А.М. Юрков. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1995. С. 41–47.
17. Ильин Г.Л. Научная школа как социальный институт и педагогический феномен // Высшее образование в России. 1998. № 4. С. 49–50.
18. Грезнева О.Ю. Научные школы (педагогический аспект). М., 2003. 69 с.
19. Дежина И.Г., Киселева В.В. Научные школы: интеллектуальная капитализация или стагнация? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 1. С. 43–51. doi: 10.20542/0131-2227-2009-1-43-51
20. Иванова С.В. Научная школа: цели, преимущества и риски институционализации // *Ценности и смыслы*. 2022. № 1 (77). С. 6–27. doi: 10.24412/2071-6427-2022-1-6-27
21. Устюжанина Е.В. и др. Научная школа как структурная единица научной деятельности. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. 73 с.
22. История императорской Военно-медицинской (бывшей медико-хирургической) академии за сто лет, 1798–1898 / под ред. Н.П. Ивановского. СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1898. 337 с.
23. Crane D. Social structure in a group of scientists: a test of the “invisible college” hypothesis // *American Sociological Review*. 1969. № 34. P. 35–52.
24. Velez-Cuatas G. Invisible Colleges 2.0: Eponymy as a Scientometric Tool // *Social Epistemology Review and Reply Collective*. 2018. № 3 (7). P. 5–8.
25. Najibayova L., Coladangelo L.P., Soyka H.A. Exploring the invisible college of citizen science: questions, methods and contributions // *Scientometrics*. 2021. № 126. P. 6989–7003. doi: 10.1007/s11192-021-04050-6
26. Morehouse J., Saffer A.J. Illuminating the invisible college: An analysis of foundational and prominent publications of engagement research in public relations // *Public Relations Review*. 2019. № 5 (45). P. 101–116. doi: 10.1016/j.pubrev.2019.101836
27. Amin K., Pratama B.I. Invisible college in the relationship between the doctoral candidates and their supervisors in Indonesia // *Annals of Library and Information Studies*. 2020. № 67. P. 81–89.
28. Pratama B.I., Amin K., Ulfa A. Gagasan Invisible College Sebagai Scientific Communication Dalam Ranah Studi Ilmu Komunikasi // *Komunikasi, Media Dan New Media Dalam Pembangunan Daerah* / ed. D.H. Santoso. Yogyakarta: Buku Litera, 2017. Ch. 14. P. 209–220.
29. Гусаков Н.И. Развитие отечественной дерматовенерологии и ее важнейшие научные школы: очерки: в 2 ч. М., 1992. 80 с.
30. Сточик А.М., Пальцев М.А., Затравкин С.Н. Московский университет в реформе высшего медицинского образования 40–60-х годов XIX века. М.: Шико, 2004. 345 с.
31. Запруднов А.М., Григорьев К.И., Харитонов Л.А. Роль научных школ в современной педиатрии // *Российский вестник перинатологии и педиатрии*. 2018. № 63 (5). С. 118–123. doi: 10.21508/1027-4065-2018-63-5-118-123
32. Шлык С.В., Крамская С.В. Донская терапевтическая научная школа // *Южно-Российский журнал терапевтической практики*. 2020. № 1 (1) С. 106–109. doi: 10.21886/2712-8156-2020-1-1-106-109
33. Vandendriessche J. *Medical Societies and Scientific Culture in Nineteenth-Century Belgium*. Manchester: Manchester University Press, 2018. 336 p.
34. Vandendriessche J., Peeters E., Wils K. Scientists' Expertise as Performance: Between State and Society, 1860–1960. Abingdon: Routledge, 2020. 256 p. (History and Philosophy of Technoscience).
35. Szende B., Zalantai A. Academic relationships between Hungarian professors and the Second Vienna Medical School // *Wien Med Wochenschr*. 2021. № 171 (9-10). P. 221–225. doi: 10.1007/s10354-021-00840-y
36. Cavaillon J.M., Chrétien F. From septicemia to sepsis 3.0-from Ignaz Semmelweis to Louis Pasteur // *Genes Immun*. 2019. № 20 (5). P. 371–382. doi: 10.1038/s41435-019-0063-2
37. Zampieri F. Exchanges and interactions between Padua and Vienna medical schools in the XIX century // *Wien Med Wochenschr*. 2020. № 170 (11-12). P. 249–254. doi: 10.1007/s10354-020-00754-1
38. Paksoy N. Mutual influences in the development of pathology and medicine in Austria and Turkey // *Wien Med Wochenschr*. 2020. № 170 (11-12) P. 255–265. doi: 10.1007/s10354-020-00743-4
39. Chehirian J. Excavating the Psyche: A Social History of Soviet Psychiatry in Bulgaria // *Cult Med Psychiatry*. 2018. № 42. P. 449–480. doi: 10.1007/s11013-017-9559-2.
40. Kuzuhara S. Lessons from the 116 years (1902–2018) of history of the Japanese Society of Neurology in establishing its identity // *Rinsho Shinkeigaku*. 2020. № 1 (60). P. 1–19. doi: 10.5692/clinicalneuro.cn-001353
41. Алексеев С.Н., Редько А.Н., Чередник И.Л., Веселова Д.В., Ковелина Т.А., Никулина Е.Л. Вклад академической науки в развитие вуза: к 100-летию юбилею Кубанского государственного медицинского университета // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2020. № 27 (5). С. 18–45. doi: 10.35401/2500-0268-2020-20-4-73-78
42. Медицина и медицинская культура Кубани: история, современность, вклад представителей академической науки: монография / под ред. С.Н. Алексеев, А.Н. Редько, Е.Ф. Филиппова. Краснодар: КубГМУ Минздрава России, 2021. 214 с.
43. Юдина А.И. Формирование социально-культурной среды в системе инфраструктуры региона как основа социализации молодежи // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2012. № 19-2. С. 195–203.
44. Бирженюк Г.М., Бузене Л.В., Горбунова Н.А. Методическое руководство культурно-просветительной работой. М.: Просвещение, 1989. 172 с.
45. Брижатов С.Б. Основное содержание технологий разработки региональных программ социокультурного развития в России 1990-х гг. Барнаул: АГИИК, 2000. 202 с.
46. Курбатов В.И., Курбатова О.В. Социальное проектирование: учеб. пособие для студентов вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 411 с.
47. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования: учеб. пособие. СПб.: С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов, 1998. 364 с.

48. Зарединова Э.Р. Формирование социокультурной среды в высшем учебном заведении: теоретический аспект // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 4 (62). С. 242–245.
49. Дежина И.Г., Киселева В.В. Тенденции развития научных школ в современной России. М. : ИЭПП, 2009. 164 с.
50. Бородулин И.В., Тополянский А.В. Московские терапевтические школы, 20–40-е годы XX века. М. : НИИ истории медицины РАМН, 2013. 184 с.
51. Архангельский Г.В. Историко-медицинский аспект изучения роли научных школ в развитии медицинской науки // Советское здравоохранение. 1987. № 6. С. 61–64.
52. Грезнева О.Ю. Научные школы: принципы классификации // Высшее образование в России. 2004. № 5. С. 42–48.
53. Яньшина М.В. Классификация научных медицинских школ: культурологический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4 (Гуманитарные науки). С. 306–310.
54. Астафьева О.Н. Формирование научных школ и научно-исследовательских направлений в современном вузе: коммуникативные стратегии // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 3 (23). С. 6–12.
55. Таратухин Е.О. Социокультурные факторы в кардиологии: старое знание de novo // Российский кардиологический журнал. 2020. № 25 (9). С. 9–12. doi: 10.15829/1560-4071-2020-4072
56. Ефимова Г.З., Сорокин А.Н., Грибовский М.В. Идеальный педагог высшей школы: личностные качества и социально-профессиональные компетенции // Образование и наука. 2021. № 23 (1). С. 202–230. doi: 10.17853/1994-5639-2021-1-202-230
57. Бородулин В.И., Гланцев С.П. К истории научных клинических школ в России: о некоторых спорных вопросах методологии исследования проблемы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. № 25 (4). С. 240–245. doi: 10.18821/0869-866X-2017-25-4-240-245
58. Cardinal L., Kaell A. The role of medical education in the development of the scientific practice of medicine // J Community Hosp Intern Med Perspect. 2017. № 7 (1). P. 58–60. doi: 10.1080/20009666.2017.1286815
59. Николов Н.О. Научная школа как перспективный уровень развития научно-исследовательского коллектива // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 4 (49). С. 113–124.
60. Гаврилова И.В. Роль научной школы в процессе формирования опыта научно-исследовательской деятельности студентов // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 1. С. 36–37.
61. Popov E., Kolesnikova O., Zamjatina O. Environment as a Socio-cultural Phenomenon // Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 670 (1). P. 12–21. doi: 10.1088/1755-1315/670/1/012026
62. Van Riper C.J., Landon A.C., Kidd S. Incorporating Sociocultural Phenomena into Ecosystem-Service Valuation: The Importance of Critical Pluralism // BioScience 2017. № 3 (67). P. 233–244. doi: 10.1093/biosci/biw170
63. Лавринова Н.Н. Аналитика социокультурной ситуации (структура и проблемы проектирования) // Аналитика культурологии. 2010. № 2 (17). С. 61–66.
64. Редько А.Н., Веселова Д.В., Романцов В.В. и др. Вклад академиков – выпускников Кубанского медицинского института в развитие советской системы здравоохранения в послевоенный период // Медицина и организация здравоохранения. 2022. № 1 (7). С. 71–79. doi: 10.56871/2000.2022.20.37.008

References

1. Al-Azri, N.H. (2020) Towards Culture-Oriented Medical Philosophy, Education, Research and Practice. *Sultan Qaboos Univ Med Journal*. 20(4). pp. 290–295. doi: 10.18295/squmj.2020.20.04.003
2. Horwitz, R.I., Hayes-Conroy, A. & Singer, B.H. (2017) Biology, Social Environment, and Personalized Medicine. *Psychother Psychosom*. 1(86). pp. 5–10. doi: 10.1159/000452134
3. Zakhovaeva, A.G. (2016) Meditsina: k probleme klassifikatsii nauki [Medicine: On the Problem of Science Classification]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2. pp. 340–342.
4. Kudashov, V.I. & Tyazhelnikov, A.A. (2010) Meditsina kak fenomen sovremennoy kul'tury [Medicine as a Phenomenon of Modern Culture]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 4(8). pp. 96–103.
5. Sturmberg, J.P. et al. (2019) Health and Disease – Emergent States Resulting from Adaptive Social and Biological Network Interactions. *Frontiers Medicine*. 6(59). Art. 59. doi: 10.3389/fmed.2019.00059
6. Yaroshenko, N.N. (2021) Pedagogicheskaya implementatsiya ponyatiya "sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost'" [Pedagogical Implementation of the Concept "Socio-Cultural Activity"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 5(103). pp. 124–136. doi: 10.24412/1997-0803-2021-5103-124-136
7. Omelchenko, A.S. (2020) Sushchnost' i sodержание kul'tury lichnosti budushchikh vrachey na sovremennom etape razvitiya obshchestva [The Essence and Content of the Personality Culture of Future Doctors at the Present Stage of Social Development]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovaniye*. 4(38). pp. 106–123. doi: 10.34130/2233-1277-2020-4-106
8. Medvedeva, L.M. (2016) Izuchenie istorii meditsiny: regional'nyy aspekt [Studying the History of Medicine: A Regional Aspect]. *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya im. N.A. Semashko*. 2. pp. 273–275.
9. Lednev, V.S. (2002) *Nauchnoe obrazovanie: razvitie sposobnostey k nauchnomu tvorchestvu* [Scientific Education: Development of Abilities for Scientific Creativity]. 2nd ed. Moscow: Moscow State Agricultural University.
10. Trass, Kh.Kh. (1981) Problemy tipologii sotsial'no-psikhologicheskikh gruppirovok uchenykh [Problems of Typology of Socio-Psychological Groupings of Scientists]. In: *Razvitie estestvennykh i real'nykh nauk v Tartuskom universitete: voprosy istorii Tartuskogo universiteta* [Development of Natural and Real Sciences at the University of Tartu: Issues of the History of the University of Tartu]. Vol. XI. Tartu: Tartu State University. pp. 3–16.
11. Yaroshevskiy, M.G. (ed.) (1973) *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy nauki. Uchenyy i nauchnyy kollektiv* [Socio-Psychological Problems of Science. The Scientist and the Scientific Collective]. Moscow: Nauka.
12. Mikulinskiy, S.R., Yaroshevskiy, M.G. & Kreber, G. (eds) (1977) *Shkoly v nauke* [Schools in Science]. Moscow: Nauka.
13. Kuhn, T. (1977) *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions]. Translated from English by I.Z. Naletov. Moscow: Progress.
14. Antonov, A.N. (1985) Rol' nauchnoy shkoly v professional'nom i kommunisticheskom vospitanii molodykh uchenykh [The Role of the Scientific School in the Professional and Communist Education of Young Scientists]. In: *Aktual'nye problemy kommunisticheskogo vospitaniya molodoy inzhenerno-tekhnicheskoy i nauchnoy intelligentsii* [Current Problems of Communist Education of the Young Engineering, Technical and Scientific Intelligentsia]. Vol. 2. Moscow: Molodaya gvardiya. pp. 39–42.
15. Dzhibladze, N.N. (1985) Nekotorye voprosy issledovaniya fenomena nauchnoy shkoly [Some Issues in the Study of the Scientific School Phenomenon]. In: *Sotsiologicheskie problemy formirovaniya tvorcheskoy lichnosti i tvorcheskogo kollektiva* [Sociological Problems of the Formation of the Creative Personality and Creative Collective]. Tbilisi: Metsniereba. pp. 91–104.
16. Neymark, Yu.A. (1995) Nauchnye shkoly i avtonomiya universiteta [Scientific Schools and University Autonomy]. In: Yurkov, A.M. (ed.) *Universitety Rossii: problemy avtonomii i regional'nogo samoupravleniya* [Universities of Russia: Problems of Autonomy and Regional Self-Government]. Rostov-on-Don: Rostov University Press. pp. 41–47.

17. Ilin, G.L. (1998) Nauchnaya shkola kak sotsial'nyy institut i pedagogicheskiy fenomen [Scientific School as a Social Institution and Pedagogical Phenomenon]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 4. pp. 49–50.
18. Grezneva, O.Yu. (2003) *Nauchnye shkoly (pedagogicheskiy aspekt)* [Scientific Schools (Pedagogical Aspect)]. Moscow.
19. Dezhina, I.G. & Kiseleva, V.V. (2009) Nauchnye shkoly: intellektual'naya kapitalizatsiya ili stagnatsiya? [Scientific Schools: Intellectual Capitalization or Stagnation?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 1. pp. 43–51. doi: 10.20542/0131-2227-2009-1-43-51
20. Ivanova, S.V. (2022) Nauchnaya shkola: tseli, preimushchestva i riski institucionalizatsii [Scientific School: Goals, Advantages and Risks of Institutionalization]. *Tsenosti i smysly*. 1(77). pp. 6–27. doi: 10.24412/2071-6427-2022-1-6-27
21. Ustyuzhanina, E.V. et al. (2011) *Nauchnaya shkola kak strukturnaya edinitsa nauchnoy deyatel'nosti* [Scientific School as a Structural Unit of Scientific Activity]. Moscow: Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences.
22. Ivanovskiy, N.P. (ed.) (1898) *Istoriya imperatorskoy Voenno-meditsinskoy (byvshey mediko-khirurgicheskoy) akademii za sto let, 1798–1898* [History of the Imperial Military Medical (Former Medical-Surgical) Academy for One Hundred Years, 1798–1898]. St. Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del.
23. Crane, D. (1969) Social structure in a group of scientists: a test of the "invisible college" hypothesis. *American Sociological Review*. 34. pp. 35–52.
24. Velez-Cuartas, G. (2018) Invisible Colleges 2.0: Eponymy as a Scientometric Tool. *Social Epistemology Review and Reply Collective*. 3(7). pp. 5–8.
25. Hajibayova, L., Coladangelo, L.P. & Soyka, H.A. (2021) Exploring the invisible college of citizen science: questions, methods and contributions. *Scientometrics*. 126. pp. 6989–7003. doi: 10.1007/s11192-021-04050-6
26. Morehouse, J. & Saffer, A.J. (2019) Illuminating the invisible college: An analysis of foundational and prominent publications of engagement research in public relations. *Public Relations Review*. 5(45). pp. 101–116. doi: 10.1016/j.pubrev.2019.101836
27. Amin, K. & Pratama, B.I. (2020) Invisible college in the relationship between the doctoral candidates and their supervisors in Indonesia. *Annals of Library and Information Studies*. 67. pp. 81–89.
28. Pratama, B.I., Amin, K. & Ulfa, A. (2017) Gagasan Invisible College Sebagai Scientific Communication Dalam Ranah Studi Ilmu Komunikasi [The Idea of Invisible College as Scientific Communication in the Realm of Communication Studies]. In: Santoso, D.H. (ed.) *Komunikasi, Media Dan New Media Dalam Pembangunan Daerah* [Communication, Media and New Media in Regional Development]. Vol. 14. Yogyakarta: Buku Litera. pp. 209–220.
29. Gusakov, N.I. (1992) *Razvitie otechestvennoy dermatovenerologii i ee vazhneyshie nauchnye shkoly: ocherki* [Development of Russian Dermatovenerology and Its Most Important Scientific Schools: Essays]. Moscow: [s.n.].
30. Stochik, A.M., Paltsev, M.A. & Zatravkin, S.N. (2004) *Moskovskiy universitet v reforme vysshego meditsinskogo obrazovaniya 40–60-kh godov XIX veka* [Moscow University in the Reform of Higher Medical Education in the 1840s–1860s]. Moscow: Shiko.
31. Zaprudnov, A.M., Grigoriev, K.I. & Kharitonova, L.A. (2018) Rol' nauchnykh shkol v sovremennoy pediatrii [The Role of Scientific Schools in Modern Pediatrics]. *Rossiyskiy vestnik perinatologii i pediatrii*. 63(5). pp. 118–123. doi: 10.21508/1027-4065-2018-63-5-118-123
32. Shlyk, S.V. & Kramskaya, S.V. (2020) Donskaya terapevticheskaya nauchnaya shkola [Don Therapeutic Scientific School]. *Yuzhno-Rossiyskiy zhurnal terapevticheskoy praktiki*. 1(1). pp. 106–109. doi: 10.21886/2712-8156-2020-1-1-106-109
33. Vandendriessche, J. (2018) *Medical Societies and Scientific Culture in Nineteenth-Century Belgium*. Manchester: Manchester University Press.
34. Vandendriessche, J., Peeters, E. & Wils, K. (2020) *Scientists' Expertise as Performance: Between State and Society, 1860–1960*. Abingdon: Routledge (History and Philosophy of Technoscience).
35. Szende, B. & Zalatnai, A. (2021) Academic relationships between Hungarian professors and the Second Vienna Medical School. *Wien Med Wochenschr*. 171(9-10). pp. 221–225. doi: 10.1007/s10354-021-00840-y
36. Cavailion, J.M. & Chrétien, F. (2019) From septicemia to sepsis 3.0-from Ignaz Semmelweis to Louis Pasteur. *Genes Immun*. 20(5). pp. 371–382. doi: 10.1038/s41435-019-0063-2
37. Zampieri, F. (2020) Exchanges and interactions between Padua and Vienna medical schools in the XIX century. *Wien Med Wochenschr*. 170(11-12). pp. 249–254. doi: 10.1007/s10354-020-00754-1
38. Paksy, N. (2020) Mutual influences in the development of pathology and medicine in Austria and Turkey. *Wien Med Wochenschr*. 170(11-12). pp. 255–265. doi: 10.1007/s10354-020-00743-4
39. Chehirian, J. (2018) Excavating the Psyche: A Social History of Soviet Psychiatry in Bulgaria. *Cult Med Psychiatry*. 42. pp. 449–480. doi: 10.1007/s11013-017-9559-2
40. Kuzuhara, S. (2020) Lessons from the 116 years (1902–2018) of history of the Japanese Society of Neurology in establishing its identity. *Rinsho Shinkeigaku*. 1(60). pp. 1–19. doi: 10.5692/clinicalneurolog.cn-001353
41. Alekseenko, S.N., Redko, A.N., Cherednik, I.L., Veselova, D.V., Kovelina, T.A. & Nikulina, E.L. (2020) Vklad akademicheskoy nauki v razvitie vuzov: k 100-letnemu yubileyu Kubanskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta [Contribution of Academic Science to the Development of the University: On the 100th Anniversary of the Kuban State Medical University]. *Kubanskiy nauchnyy meditsinskiy vestnik*. 27(5). pp. 18–45. doi: 10.35401/2500-0268-2020-20-4-73-78
42. Alekseenko, S.N., Redko, A.N. & Filippov, E.F. (eds) (2021) *Meditsina i meditsinskaya kul'tura Kubani: istoriya, sovremennost', vklad predstaviteley akademicheskoy nauki* [Medicine and Medical Culture of Kuban: History, Modernity, Contribution of Representatives of Academic Science]. Krasnodar: Kuban State Medical University.
43. Yudina, A.I. (2012) Formirovaniye sotsial'no-kul'turnoy sredy v sisteme infrastruktury regiona kak osnova sotsializatsii molodezhi [Formation of the Socio-Cultural Environment in the Regional Infrastructure System as a Basis for Youth Socialization]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 19-2. pp. 195–203.
44. Birzhenyuk, G.M., Buzene, L.V. & Gorbunova, N.A. (1989) *Metodicheskoe rukovodstvo kul'turno-prosvetitel'noy raboty* [Methodological Guidance of Cultural and Educational Work]. Moscow: Prosveshchenie.
45. Brizhatova, S.B. (2000) *Osnovnoe sodержanie tekhnologii razrabotki regional'nykh programm sotsiokul'turnogo razvitiya v Rossii 1990-kh gg.* [The Main Content of Technologies for Developing Regional Programs of Socio-Cultural Development in Russia in the 1990s]. Barnaul: Altai State Institute of Culture.
46. Kurbatov, V.I. & Kurbatova, O.V. (2001) *Sotsial'noe proyektirovaniye* [Social Design]. Rostov-on-Don: Feniks.
47. Markov, A.P. & Birzhenyuk, G.M. (1998) *Osnovy sotsiokul'turnogo proektirovaniya* [Foundations of Socio-Cultural Design]. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.
48. Zaredinova, E.R. (2018) Formirovaniye sotsiokul'turnoy sredy v vysshem uchebnom zavedenii: teoreticheskiy aspekt [Formation of the Socio-Cultural Environment in a Higher Educational Institution: Theoretical Aspect]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta*. 4(62). pp. 242–245.
49. Dezhina, I.G. & Kiseleva, V.V. (2009) *Tendentsii razvitiya nauchnykh shkol v sovremennoy Rossii* [Trends in the Development of Scientific Schools in Modern Russia]. Moscow: Gaidar Institute for Economic Policy.
50. Borodulin, I.V. & Topolyanskiy, A.V. (2013) *Moskovskie terapevticheskie shkoly, 20–40-e gody XX veka* [Moscow Therapeutic Schools, 1920s–1940s]. Moscow: Research Institute of the History of Medicine, Russian Academy of Medical Sciences.
51. Arkhangel'skiy, G.V. (1987) Istoriko-meditsinskiy aspekt izucheniya roli nauchnykh shkol v razvitiy meditsinskoy nauki [Historical-Medical Aspect of Studying the Role of Scientific Schools in the Development of Medical Science]. *Sovetskoe zdoravookhraneniye*. 6. pp. 61–64.
52. Grezneva, O.Yu. (2004) Nauchnye shkoly: printsipy klassifikatsii [Scientific Schools: Principles of Classification]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 5. pp. 42–48.

53. Yanshina, M.V. (2012) Klassifikatsiya nauchnykh meditsinskikh shkol: kul'turologicheskii aspekt [Classification of Scientific Medical Schools: Cultural Aspect]. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik*. 4 (Gumanitarnyye nauki). pp. 306–310.
54. Astafieva, O.N. (2010) Formirovaniye nauchnykh shkol i nauchno-issledovatel'skikh napravleniy v sovremennom vuze: kommunikativnye strategii [Formation of Scientific Schools and Research Directions in a Modern University: Communicative Strategies]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*. 3(23). pp. 6–12.
55. Taratukhin, E.O. (2020) Sotsiokul'turnye faktory v kardiologii: staroe znanie de novo [Socio-Cultural Factors in Cardiology: Old Knowledge de novo]. *Rossiyskiy kardiologicheskii zhurnal*. 25(9). pp. 9–12. doi: 10.15829/1560-4071-2020-4072
56. Efimova, G.Z., Sorokin, A.N. & Gribovskiy, M.V. (2021) Ideal'nyy pedagog vysshey shkoly: lichnostnye kachestva i sotsial'no-professional'nye kompetentsii [The Ideal Higher Education Teacher: Personal Qualities and Socio-Professional Competencies]. *Obrazovanie i nauka*. 23(1). pp. 202–230. doi: 10.17853/1994-5639-2021-1-202-230
57. Borodulin, V.I. & Glyantsev, S.P. (2017) K istorii nauchnykh klinicheskikh shkol v Rossii: o nekotorykh spornykh voprosakh metodologii issledovaniya problemy [On the History of Scientific Clinical Schools in Russia: On Some Controversial Issues of the Methodology of Studying the Problem]. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 25(4). pp. 240–245. doi: 10.18821/0869-866X-2017-25-4-240-245
58. Cardinal, L. & Kaell, A. (2017) The role of medical education in the development of the scientific practice of medicine. *Journal of Community Hosp Intern Med Perspect*. 7(1). pp. 58–60. doi: 10.1080/20009666.2017.1286815
59. Nikolov, N.O. (2021) Nauchnaya shkola kak perspektivnyy uroven' razvitiya nauchno-issledovatel'skogo kollektiva [Scientific School as a Promising Level of Development of a Research Team]. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov*. 4(49). pp. 113–124.
60. Gavrilova, I.V. (2017) Rol' nauchnoy shkoly v protsesse formirovaniya opyta nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti studentov [The Role of the Scientific School in the Process of Forming Students' Experience in Research Activities]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*. 1. pp. 36–37.
61. Popov, E., Kolesnikova, O. & Zamjatina, O. (2021) Environment as a Socio-cultural Phenomenon. *Earth and Environmental Science*. 670(1). pp. 12–21. doi: 10.1088/1755-1315/670/1/012026
62. Van Riper, C.J., Landon, A.C. & Kidd, S. (2017) Incorporating Sociocultural Phenomena into Ecosystem-Service Valuation: The Importance of Critical Pluralism. *BioScience*. 3(67). pp. 233–244. doi: 10.1093/biosci/biw170
63. Lavrinova, N.N. (2010) Analitika sotsiokul'turnoy situatsii (struktura i problemy proyektirovaniya) [Analytics of the Socio-Cultural Situation (Structure and Problems of Design)]. *Analitika kul'turologii*. 2(17). pp. 61–66.
64. Redko, A.N., Veselova, D.V., Romantsov, V.V. et al. (2022) Vklad akademikov – vypusknikov Kubanskogo meditsinskogo instituta v razvitiye sovet'skoy sistemy zdravookhraneniya v poslevoynennyy period [Contribution of Academics – Graduates of the Kuban Medical Institute to the Development of the Soviet Healthcare System in the Post-War Period]. *Meditsina i organizatsiya zdravookhraneniya*. 1(7). pp. 71–79. doi: 10.56871/2000.2022.20.37.008

Сведения об авторах:

Редько Андрей Николаевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения № 2, проректор по научно-исследовательской работе Кубанского государственного медицинского университета (Краснодар, Россия). E-mail: redko2005@mail.ru

Бочкарева Анна Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Кубанского государственного технологического университета (Краснодар, Россия). E-mail: bochka78@mail.ru

Хотина Юлия Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Кубанского государственного технологического университета (Краснодар, Россия). E-mail: khotina.yv@mail.ru

Вeselova Дарья Валерьевна – кандидат фармацевтических наук, заведующая кафедрой фармации, доцент кафедры превентивной медицины и новых технологий здоровьесбережения Кубанского государственного медицинского университета (Краснодар, Россия). E-mail: veselovadv@ksma.ru

Романцов Виктор Викторович – ассистент кафедры общественного здоровья и здравоохранения № 2 Кубанского государственного медицинского университета (Краснодар, Россия). E-mail: pandrodor777@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Redko Andrey N. – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Public Health and Healthcare No. 2, Vice-Rector for Research, Kuban State Medical University (Krasnodar, Russia). E-mail: redko2005@mail.ru

Bochkareva Anna S. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia). E-mail: bochka78@mail.ru

Khotina Yuliya V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia). E-mail: khotina.yv@mail.ru

Veselova Daria V. – Candidate of Pharmaceutical Sciences, Head of the Department of Pharmacy, Associate Professor of the Department of Preventive Medicine and New Health-Saving Technologies, Kuban State Medical University (Krasnodar, Russia). E-mail: veselovadv@ksma.ru

Romantsov Viktor V. – Assistant of the Department of Public Health and Healthcare No. 2, Kuban State Medical University (Krasnodar, Russia). E-mail: pandrodor777@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.03.2023; принята к публикации 21.01.2026

The article was submitted 08.03.2023; accepted for publication 21.01.2026